

Раскина Т.В.,

кандидат юридических наук
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ИНДИКАТОР СОСТОЯНИЯ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Российской Федерацией признается, что гармоничное развитие человека, обеспечение жизни будущих поколений зависят от сохранения и защиты ландшафтного и биологического разнообразия, эколого-ресурсного потенциала. Экологическая безопасность определена национальным приоритетом развития страны. Реализация этого

приоритета тесным образом связана с противодействием экологической преступности.

За последние пять лет в среднем ежегодно регистрируется 21,6 тыс. экологических преступлений¹ (табл. 1), что составляет около 1% в структуре всех учтенных в стране преступлений.

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО И ДИНАМИКА ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

	Всего зарегистрировано преступлений		Зарегистрировано экологических преступлений	
	количество	динамика, %	количество	динамика, %
2018 г.	1991532	-3,3	23899	-2
2019 г.	2024337	1,6	22230	-7
2020 г.	2044221	1	22676	2
2021 г.	2004404	-1,9	20289	-10,5
2022 г.	1966795	-1,9	19070	-6
среднее	2006258	-	21633	-

Количество экологических преступлений на протяжении последних пяти лет почти все время снижается. Вместе с тем они крайне опасны. Их последствия неизменно оказывают отрицательное воздействие на здоровье и качество жизни человека. Часто это происходит в отсутствие прямой причинно-следственной связи. Усугубляют ситуацию имеющиеся сложности объективного измерения и оценки реального размера вреда.

Экологическая преступность постоянно характеризуется высокой латентностью, о которой прямо или косвенно свидетельствуют разные данные. Например, за последние пять лет сокращение количества экологических деяний почти ежегодно сопровождалось сокращением количества всех преступлений. Однако сопоставление годовых темпов изменения количества всех

зарегистрированных деяний и исключительно экологических деяний показывает, что временами они довольно сильно разнятся (в 2018 г. – в 1,7 раза, в 2021 г. – в 5,5 раза, в 2022 г. – в 3,2 раза). Отмеченная картина была характерна и при динамике роста показателей в 2020 г., когда разница в темпах составила 2 раза. Наибольшее же расхождение фиксировалось в 2019 г., а изменения вообще имели разнонаправленную динамику (табл. 1). При этом в 2018-2022 гг. не отмечалось действие каких-то специфических факторов (процессов, явлений), которые могли бы детерминировать столь значимое расхождение значений.

Результаты опроса прокурорских работников природоохранных прокуратур² показывают, что реальный уровень экологической преступности не снижается. Каждый второй эксперт (44,7%) высказался о неиз-

¹ Здесь и далее использованы статистические сведения по форме 1-ЕГС, 4-ЕГС. Средние показатели рассчитаны как среднее арифметическое значение показателей за 5 лет (с 2018 по 2022 гг.).

² В мае – июне 2022 г. по авторской анкете проведен опрос 141 прокурорского работника центральных аппаратов Амурской бассейновой природоохранной прокуратуры, Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры, Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры и подчиненных им природоохранных прокуратур.

менности в 2020–2022 гг. количества преступлений в экологической сфере, каждый пятый (20,6%) – об их увеличении и только 34,8% – о сокращении. В этой связи закономерно, что большинство экспертов отрицают реальное уменьшение общественной опасности и латентности рассматриваемой преступности. Каждый второй участник опроса отметил неизменность степени этой опасности (56%) и латентности (57,4%), каждый четвертый – их рост (22,7% и 25,5% соответственно). Только каждый пятый экс-

перт (21,3%) считает, что степень общественной опасности экологических преступлений в период 2020–2022 гг. снизилась. А каждый шестой эксперт (17%) склоняется к тому, что сократилась их латентность.

На состояние законности оказывает влияние практика возмещения ущерба от экологических деяний. Анализ данных статистики показывает, что разница в размерах причиненного и возмещенного ущерба постоянно является очень значительной (табл. 2).

Таблица 2

УЩЕРБ ОТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Причинен (тыс. руб.)	25 492 710	19 777 062	19 431 558	23 863 195	30 984 200
Возмещен (тыс. руб.)	493 707	847 383	937 911	1 885 675	7 165 959

Безнаказанность, в том числе финансовая и материальная, укрепляет негативные качества правосознания виновных лиц, снижает общественное доверие к правоохранительным органам, прокуратуре, суду и в целом органам публичной власти, негативно влияет на состояние законности и правопорядка. Это требует активизации деятельности, направленной на установление реального вреда и его безусловное возмещение.

Ситуация в сфере охраны и использования природных ресурсов обусловлена состоянием преступности, связанной с незаконными посягательствами на лесные, водные биологические и животные ресурсы (ст. 260, 256, 258 УК РФ). Они являются структурообразующими рассматриваемой преступности. Динамика показателей этих деяний довольно изменчива. Из всех экологических преступлений только показатели незаконных рубок лесных насаждений демонстрировали снижение. Их количество сократилось с 13763 в 2018 г. до 9767 в 2022 г., а удельный вес – с 57,6% в 2018 г. до 51,2% в 2022 г. Возможно, это явилось следствием принимаемых мер по декриминализации лесной отрасли. Раскрываемость этих преступлений последние два года также стала повышаться (с 36,6% в 2020 г. до 42,8% в 2022 г.). Однако ее средний уровень все равно является низким и составляет менее 40%. Незаконные рубки лесных насаждений продолжают оставаться высоколатентными, трудно выявляемыми и раскрываемыми. Многие из них совершаются в

условиях неочевидности и маскируются лесными пожарами, санитарными рубками. Опасная криминогенная ситуация сохраняется в республиках Башкортостан, Бурятия и Карелия, Алтайском, Забайкальском, Красноярском, Пермском и Приморском краях, Иркутской, Кировской, Томской, Тюменской и Омской областях.

Анализ статистических данных о преступлениях, связанных с незаконным выловом водных биологических ресурсов и незаконной охотой, также показывает не вполне удовлетворительное развитие ситуации. Так, на фоне волнообразных изменений количества преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, их значения в 2022 г. превысили значения пятилетней давности (6070 против 5976). Кроме того, с 2018 по 2022 гг. их доля в структуре экологических деяний неизменно росла, увеличившись с 25% до 31,8%. При этом расследование данных преступлений отличалось высокой эффективностью. Раскрываемость в среднем составила почти 84% и была самой высокой из всех экологических преступлений. Более того, за рассматриваемый пятилетний период ее уровень практически постоянно рос, снизившись только единожды в 2020 г. Однако, как было отмечено Генеральной прокуратурой Российской Федерации по результатам анализа состояния законности в сфере добычи, оборота и охраны водных биологических ресурсов, по неочевидным преступлениям расследование, как правило, ограничивается минимальным набором

следственных действий, имеющиеся возможности получения доказательств и проверки версий предполагаемых фигурантов об обнаружении бесхозной рыбы либо приобретения ее у третьих лиц не используются, переписка в мобильных устройствах не просматривается, мер к восстановлению удаленных сведений и получению детализации телефонных соединений, как и к проведению обысков и осмотров недвижимого имущества, не принимается. Постоянно очень напряженной является криминогенная ситуация в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов в Камчатском крае, Астраханской, Волгоградской, Ростовской и Сахалинской областях.

Что касается фактов преступной охоты, то за пять лет их количество снизилось почти на треть (с 1931 в 2018 г. до 1408 в 2022 г). Сокращение происходило каждый год. Вместе с тем доля этих деяний в экологической преступности в 2019 и 2021 гг. незначительно, но росла. При практически постоянном увеличении раскрываемости ее средний уровень составил только 31,2%. В отличие от преступных рубок лесных ресурсов и добычи водных биологических ресурсов, территориальная распространенность незаконной охоты гораздо шире. Вместе с тем в среднем около трети из них регистрируется в восьми регионах страны: Удмуртской Республике, Алтайском и Пермском краях, Курганской, Новосибирской, Свердловской, Челябинской, Ярославской областях.

Менее 3% в структуре зарегистрированной экологической преступности составляют загрязнения вод, атмосферы, морской среды, порча земли и иные деяния. Их раскрываемость является очень низкой и в среднем составляет от 12,3% (ст. 254 УК РФ) до 28% (ст. 250 УК РФ). Это отри-

цательно влияет на состояние законности и правопорядка, обеспечение гарантированного Конституцией Российской Федерации права каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Складывающаяся ситуация и специфика экологических преступлений, совершение их в условиях неочевидности обуславливают необходимость принятия реальных мер по укреплению координации и взаимодействия правоохранительных и контрольных (надзорных) органов, возможное расширение их компетенции, усиление материально-технического обеспечения. Вместе с тем имеющиеся в регионах проблемы трудоустройства, получения достойной оплаты, социального обеспечения способны активизировать правонарушающее поведение, в том числе совершение преступлений. В совокупности с недостатками государственного контроля (надзора) в области охраны и использования природных ресурсов, неразвитостью экологического сознания населения следует ожидать ухудшения криминогенной обстановки как в отдельных субъектах Российской Федерации, так и в целом в стране.

Необходимо принципиально изменить государственный подход к оценке вреда, причиненного экологическими преступлениями, что может быть реализовано на основе концепции устойчивого развития в новой Стратегии экологической безопасности Российской Федерации (после 2025 г.). И безусловно, надо бороться с коррупцией, противоправным освоением бюджетных средств, всемерно содействовать развитию гражданской активности в природоохранной сфере.

Шиманович Е. В.

Омская академия МВД России

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ МОТИВОВ УЧЕТА СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, УКАЗАННЫХ В ЗАКОНЕ

Институт обстоятельств, смягчающих наказание, играет важную роль в системе общих начал его назначения. Рассматриваемому институту уделяется большое значение в юридической литературе, так как учет

судом смягчающих обстоятельств является частью индивидуализации наказания, а также характеризует личность виновного. Обоснованность учета смягчающих обсто-